

Центральная Азия в международной стратегии Японии по обеспечению редкоземельными ресурсами

Эсен Есенкулович УСУБАЛИЕВ

Кыргызский Национальный Университет им. Ж. Баласагына, Бишкек, Кыргызская Республика, usubaliev@yahoo.com

Аннотация. В статье рассматриваются особенности внешней политики Японии в Центральной Азии в контексте общих усилий стран западного сообщества по доступу к природным ресурсам региона и возможностей построения транспортных путей их доставки. Изучена стратегия Японии по преодолению высокой зависимости от импорта редкоземельных металлов (РЗМ) из КНР и модель построения цепочек поставок критически важного сырья после инцидента вокруг спорных островов в Восточно-Китайском море в 2010 году. Отмечается ключевая роль союзнических отношений с США в сфере построения новых цепочек поставок РЗМ в Азиатско-Тихоокеанском регионе и мер по формированию группы стран-партнёров, разделяющих схожие подходы в области обеспечения критическими ресурсами. Дается общая оценка запасов РЗМ в Центральной Азии и анализируется возможная роль региона как источника критического сырья для Японии в средне- и долгосрочной перспективе. В заключении отмечается, что в современных условиях роль Центральной Азии как источника РЗМ значительно преувеличена и Япония совместно с США развивают собственную цепочку поставок РЗМ в АТР с учётом возможностей по обеспечению безопасности и минимизации геополитических рисков.

Ключевые слова: страны Центральной Азии, внешняя политика, редкоземельные элементы и металлы, стратегия Японии, Китай, США, цепочки поставок

Для цитирования: Усубалиев Э. Е. Центральная Азия в международной стратегии Японии по обеспечению редкоземельными ресурсами // Известия Восточного института. 2026. № 1. С. 23–35
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2026-1/23-35>

Original article
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2026-1/23-35>

Central Asia in Japan's international strategy for securing rare earth resources

Esen E. USUBALIEV

The Jusup Balasagyn Kyrgyz National University, Bishkek, Kyrgyz Republic, usubaliev@yahoo.com

Abstract. The article examines the specific features of Japan's foreign policy in Central Asia in the context of the Western community's overall efforts to gain access to the region's natural resources and opportunities to build transport routes for their delivery. It studies Japan's strategy for overcoming its high dependence on imports of rare earth metals (REM) from China and its model for building supply chains for critically important raw materials after the incident involving the disputed islands in the East China Sea in 2010. The key role of the alliance with the US in building new REM supply chains in the Asia-Pacific region and measures to form a group of partner countries that share similar approaches to securing critical resources is noted. It provides an overall assessment of REM reserves in Central Asia and analyzes the region's potential role as a source of critical raw materials for Japan in the medium and long term. The conclusion notes that, under current conditions, Central Asia's role as a source of REM is significantly exaggerated and that Japan, together with the US, is developing its own REM supply chain in the Asia-Pacific region, taking into account its capabilities to ensure security and minimize geopolitical risks.

Keywords: Central Asian countries, foreign policy, rare earth elements and metals, Japan's strategy, China, USA, supply chains

For citation: Usubaliev E. E. Central Asia in Japan's international strategy for securing rare earth resources. *Oriental Institute Journal*. 2026. No. 1. P. 23–35.
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2026-1/23-35>

Введение

Центральная Азия занимает довольно своеобразное место во внешней политике Японии – несмотря на географическую отдалённость, отсутствие транспортной связанности и фактическое нахождение на периферии внешнеполитических ин-

тересов, ЦА за последние 30 лет стала площадкой для апробации различных инициатив и проектов Токио, которые всегда указывали на намерения сохранять присутствие в регионе на долгосрочной основе. Как результат, к настоящему времени Япония уже рассматривается как естественный участник системы региональных экономических, политических и культурных связей в Центральной Азии, и Токио предпринимает все усилия для сохранения и упрочения этих позиций. В особенности как источник инвестиций и поставщик высоких технологий в энергетической, ресурсодобывающей и перерабатывающей сферах стран региона, наряду со странами ЕС, Южной Кореей и США.

В последние 10 лет регион ЦА переживает период особенной активизации различных форм двусторонней и многосторонней дипломатии в виде региональных платформ сотрудничества "ЦА плюс", целью которых является не только доступ к природным ресурсам стран региона, но и создание путей их доставки в Европу минуя территорию России. С 2015–2025 гг. обсуждение перспектив этих транспортных коридоров стало неотъемлемой частью "геополитической повестки", продвигаемой Западом в регионе. Именно в этот период страны ЕС, США и Япония начали проявлять особый интерес к месторождениям редкоземельных металлов (РЗМ) в Центральной Азии, направляя дипломатические усилия на создание благоприятного климата для реализации своих инициатив в регионе, которые в совокупности можно расценивать как объединённые усилия стран западного сообщества, направленные на фрагментацию общего евразийского пространства и формирование форм сотрудничества, исключая Россию и Китай из общих схем транспортной и торгово-экономической связанности. И если ранее об этом говорилось опосредованно, то после начала военных действий на Украине открытые призывы формировать систему отношений в Центральной Азии без учёта интересов России и КНР стал обязательным пунктом внешнеполитических усилий стран западного сообщества, в которых Япония принимает активное участие.

Как и большинство союзников и партнёров США, Япония не может иметь полностью независимую от Вашингтона внешнюю политику, хотя и сохраняет возможности для баланса собственных и партнёрских интересов в региональных и международных делах. Между тем в исследовательском плане важно определить, в какой степени усилия Японии в области разработки и производства редкоземельных металлов (РЗМ) в Центральной Азии могут действительно отвечать интересам и решать стратегические задачи Японии в построении новых цепочек поставок РЗМ на свой рынок. В любом случае, в условиях повышенного интереса к редкоземельным ресурсам ЦА со стороны ЕС и США, роль Японии в этой области пока остаётся малоизученной темой. Особенно с учётом того, что Япония является крупнейшим импортёром редкоземельных металлов в мире, на долю которой приходится 56,86 % мирового импорта РЗМ, по данным на 2024 год [29]. При всём очевидном интересе к РЗМ в ЦА, так и не решённые вопросы транспортной связанности региона с внешними рынками, в условиях созданных самим же Западом ограничений в отношении РФ и КНР, можно рассматривать как часть долгосрочной, но довольно противоречивой с географической точки зрения стратегии.

Специфика региональной политики Японии

Экономическая составляющая отношений всегда говорит больше о реальном положении ЦА во внешней политике Японии. С момента установления дипломатических отношений Японии с пятёркой стран ЦА объёмы официальной помощи развитию (ОПР) в разные периоды времени по своей совокупности могут быть сопоставимы с финансовым содействием других государств. Согласно последним доступным данным, в период с 1991 по 2022 год по линии ОПР Япония предоставила странам Центральной Азии (ЦА) \$ 4,43 млрд, в то время как по состоянию на 2024 г. Япония реализовала проекты в рамках Азиатского банка развития (АБР), в котором она является крупнейшим акционером, на сумму \$ 25,5 млрд [11]. Однако торговый оборот Японии со странами ЦА составляет чуть более \$ 2 млрд, что выглядит довольно скромно в сравнении с Китаем и Россией, а также другими, не имеющими границ с ЦА, странами. Даже если предположить активизацию связей

между странами региона и Японией в среднесрочной перспективе, представляются маловероятными серьёзные изменения в объёмах торговли между странами, и отсутствие удобных транспортных коммуникаций играет в этом ключевую роль.

Наиболее известные инициативы Японии, пройдя путь от "Евразийской дипломатии" 1997 года до формата отношений "Центральная Азия плюс Япония" (объявленного в 2004 году и действующего по сей день), представляли собой баланс между собственными целями внешней политики и международно-политическими обязательствами, вытекавшими из особых союзнических отношений с США, которые уже к концу холодной войны приобрели глобальный характер. Так, наивысшая региональная активность Японии в ЦА приходилась на период нахождения военных баз США в Афганистане, Узбекистане и Кыргызстане (активная фаза военных действий 2001–2010), в то время как проекты реконструкции транспортной инфраструктуры в этих странах совпадали с интересами логистики, созданной американской военной инфраструктурой в ЦА [14]. Традиционное для американо-японских отношений взаимодействие вполне успешно было отработано в новых условиях центральноазиатского региона.

При этом уже довольно длительное время Японии удаётся демонстрировать намерения играть более активную роль в регионе, привлекая внимание как стран ЦА, так и их традиционных партнёров в лице России и КНР к своей политике, по сути создавая атмосферу ложной конкуренции с этими державами, не имея на то ни средств, ни реальных возможностей. Одним из последних ярких проявлений такой внешней политики в регионе можно считать центральноазиатское турне премьер-министра Японии Синдзо Абэ в 2015 году, в ходе которого было объявлено о заключении контрактов и соглашений между Японией и странами ЦА на общую сумму порядка \$ 27 млрд, в основном в сфере переработки природного газа, логистики, химической, добывающей отрасли и телекоммуникаций [10]. Япония впервые заявила о столь масштабных целях в регионе, что привело к завышенным ожиданиям в центральноазиатских государствах – как по части инвестиционного участия Токио в делах ЦА, так и в плане появления нового вектора регионального сотрудничества, способного составить конкуренцию России и КНР.

Как показала практика, к заявленным цифрам Япония так и не приблизилась, а грандиозные цели в действительности оказались сугубо декларативными, не имеющими реального потенциала для достижения. Заключение соглашений со странами ЦА, без решения ключевых проблем транспорта и коммуникаций с Японией, не могло кардинально повлиять на растущую интенсивность сотрудничества в рамках уже действовавших проектов по инициативе КНР "Один пояс и путь", а также Евразийского экономического союза. Является совершенно очевидным, что Япония никогда не планировала и не имела возможности решать вопросы транспортной связанности и построения международных транспортных коридоров (МТК) в регионе самостоятельно, однако её техническая помощь и содействие развитию транспортных коммуникаций внутри региона в первые периоды независимости стран ЦА имели особое значение для формирования имиджа надёжного партнёра в области реализации современных транспортных проектов. В этой связи, когда в преддверии так и не состоявшегося саммита "Центральная Азия плюс Япония" в Астане (Казахстан) в августе 2024 года премьер-министр Японии Фумио Кисида заявил о выделении экономической помощи странам ЦА, направленной на создание торговых путей через Каспийское море, связывающих регион с Европой в обход России [3], его слова были всерьёз восприняты как один из возможных сценариев развития проектов МТК в регионе. Тем не менее саммит не был проведён по причине прогнозов о возможных сильных землетрясениях в Японии, и премьер-министр был вынужден отменить все зарубежные визиты, таким образом выделение экономической помощи на эти цели так и не стало реальностью. Однако активизация Японии в этой области совпадает по времени с усилением дипломатической активности стран Европейского Союза в Центральной Азии, особенно после начала военного конфликта на Украине и введения беспрецедентных санкций против России.

В этом контексте усилия Японии в ЦА нельзя рассматривать в отдельности от политики стран ЕС и США по построению новых транспортных, энергетических и коммуникативных связей, включая доступ к природным ресурсам региона. 4 апреля 2025 года состоялся саммит "Центральная Азия – ЕС", на котором объявили о выделении инвестиционного пакета в 12 млрд евро в рамках программы "Глобальные ворота" (Global Gateway – проект транспортной взаимосвязанности стран ЦА и ЕС) на транскаспийский транспортный коридор, климат и энергетику, цифровую сферу и критически важные сырьевые материалы [6]. Заинтересованность ЕС в редкоземельных ресурсах подталкивает его к необходимости создания целого промышленного цикла не только по их добыче и переработке, но и по открытию новых исследовательских лабораторий и обучению местных специалистов [5]. В настоящее время пока ещё нет данных о результатах реализации этих проектов, однако, с учётом растущей потребности в редкоземельных ресурсах в странах Евросоюза, можно прогнозировать активизацию европейских компаний в регионе.

Прошедший в ноябре 2025 года в Вашингтоне саммит формата "С5 + 1", собравший глав США и государств Центральной Азии, также закончился подписанием соглашений в области добычи редких металлов – в Казахстане на \$ 1,1 млрд по совместной добыче и переработке вольфрама [31], а в Узбекистане по совместной разработке и разведке источников редкоземельного сырья, включая проект на \$ 400 млн по усилению цепочек поставок этих материалов между двумя странами [32]. На фоне усилий Евросоюза и США по обеспечению доступа к РЗМ в регионе, довольно сложно понять логику действий Японии, которая, с одной стороны, выражает намерение формировать собственную цепочку поставок критически важного сырья, независимую от геополитических рисков, а с другой – усиливает своё присутствие в регионе, который является центром торгово-экономических, энергетических и военно-политических коммуникаций России и КНР на континенте. Довольно трудно представить, что прагматичная внешняя политика Японии допускает растрату ресурсов на заведомо невыгодные цели. В этом отношении не исключено, что потенциал и технологические возможности Японии задействованы с учётом её экономической выгоды – как часть общих усилий ЕС и США по налаживанию цепочек поставок исключительно в европейском направлении, поскольку реальные интересы Японии всё же сконцентрированы в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Японская стратегия преодоления зависимости

Опыт преодоления зависимости Японии от импорта РЗМ из Китая между тем помогает понять ключевые особенности её стратегии, которые сейчас продолжают оказывать влияние на комплексные действия Токио в этой сфере в региональном и глобальном масштабе. Длительная государственная политика КНР в области добычи и переработки редкоземельных металлов (РЗМ) позволила стране сконцентрировать до 97 % мирового производства РЗМ [22] и на правах фактического монополиста последовательно оказывать влияние на ценообразование в этой области. Несмотря на то, что в Китае находится не более 30 % от мировых разведанных запасов редкоземельных элементов (РЗЭ), наличие в стране промышленного производства полного технологического цикла (от добычи сырья до производства конечной продукции) позволяет КНР до сих пор занимать лидирующие позиции мире. В этой связи, исходя из собственных приоритетов, сначала Пекин повысил налоги на экспорт редкоземельных элементов (РЗМ) в конце 2006 года [9], затем в августе 2010 было объявлено об уменьшении экспортных квот во втором полугодии сразу на 72 % [3] с перспективой их дальнейшего снижения, "мотивируя это экологическими соображениями и быстрым истощением запасов" [15]. Как следствие, политика КНР в области РЗМ привела к десятикратному скачку мировых цен на этот важный для современной промышленности ресурс [21]. Последовавший за этим инцидент у спорных островов Сенкаку (Дяоюйдао), во время которого был задержан китайский рыболовецкий траулер, привёл не только к дипломатическому скандалу и ухудшению японо-китайских отношений, но и к полной

приостановке экспорта РЗМ в Японию, которая на тот период времени покрывала 90 % своих потребностей в редкоземельных ресурсах за счёт КНР [24].

Несмотря на то, что поставки РЗМ в Японии возобновились через два месяца, она встала перед необходимостью создания стратегических запасов РЗМ, диверсификации источников сырья, переработки и развития альтернативных технологий, а также выработки мер по снижению зависимости от поставок РЗМ из Китая. В этот период Япония сразу выделила \$ 1,25 млрд в октябре 2010 года на реализацию программ по РЗМ [3], включая создание запасов, в то время как Японская организация по металлам и энергетической безопасности JOGMEC (Japan Organization for Metals and Energy Security) и частные компании Японии (Toshiba, Fujitsu и др.) приступили к реализации проектов в этой области во Вьетнаме, Индии, Казахстане, США. Япония также выделила порядка \$ 1 млрд на финансирование поиска источников редкоземельных элементов и альтернатив им [34]. Говоря более детально, пакет мер Японии в области преодоления зависимости от критически важного сырья из КНР состоял из пяти основных компонентов:

Разработка технологий и поддержка инвестиций в оборудование, позволяющее сократить использование редкоземельных элементов;

Разработка технологий использования альтернативных материалов;

Содействие переработке редкоземельных элементов путём поддержки инвестиций в перерабатывающие предприятия, а также путём разработки более эффективных технологий переработки;

Развитие рудников и приобретение долей в рудниках редкоземельных элементов в Австралии и других странах и предоставление государственными организациями гарантий по кредитам и инвестициям в акционерный капитал для таких видов деятельности;

Создание запасов редкоземельных элементов в дополнение к политической структуре, обеспечивающей резервы критически важных минералов [24].

Принимая во внимание эти меры, японская корпорация Соджитц (Sojitz Corporation) и JOGMEC уже к 2012 году выстроили собственную, независимую от Китая цепочку поставок РЗМ, опираясь на месторождение редкоземельных ресурсов, принадлежащее австралийской компании Линас (Lynas Rare Earth Ltd), с которой годом ранее было заключено кредитное соглашение на сумму \$ 250 млн, обеспечивая тем самым долгосрочные поставки РЗМ в Японию [23]. К 2023 году Япония уже владела долей более чем 65 % в общем объёме австралийского производства РЗМ, а к 2024 году покрывала 30 % своих потребностей из Австралии по части тяжёлых редкоземельных металлов – диспрозия и тербия, используемых для повышения термостойкости магнитов и необходимых для двигателей электромобилей [26].

Создание собственных запасов РЗМ в Японии также имеет свои особенности. Стратегические запасы редких металлов хранятся внутри страны. В целом запасы 34 редких металлов формируются в зависимости от политической ситуации в странах-производителях, степени зависимости Японии от этих стран и потребностей. Как отмечает Агентство по природным ресурсам и энергетике Японии, "благодаря сотрудничеству между государственным и частным секторами в настоящее время запасы хранятся с расчётом на 60 дней (30 дней для некоторых металлов) стандартного внутреннего потребления" [28].

Стратегия Японии в области преодоления зависимости от импорта РЗМ из КНР и выстраивания собственных цепочек поставок, основанная на долгосрочной программе действий и промышленном прагматизме, в настоящее время рассматривается многими странами как наиболее оптимальная и успешная модель диверсификации поставок редкоземельного сырья и обеспечения стабильных источников РЗМ. Это стало возможным в первую очередь благодаря традиционной для Японии координации действий между промышленностью и государственными органами в области сбора информации о полезных ископаемых, выработки общей стратегии закупок и международной дипломатии, обеспечивающей необходимое сопровождение этой деятельности.

Как результат, в настоящее время Япония значительно снизила зависимость от КНР и получает оттуда примерно 70 % необходимых РЗМ, в то время как главные поставщики РЗМ на рынок Японии, согласно докладу Глобального центра алгоритмической аналитики в сфере торговли (Global Trade Algorithmic Intelligence Center), включают также Вьетнам (23 %) и Таиланд (6,9 %) [29], а также возрастающую долю Австралии в этих поставках. Учитывая указанные тенденции в реализации стратегии Японии в области РЗМ, можно прогнозировать дальнейшее меры по снижению зависимости Японии от Китая по части импорта редкоземельных ресурсов, однако полностью отказываться от китайских РЗМ Япония не планирует, равно как и КНР не желает терять Японию в качестве одного из главных потребителей редкоземельного сырья. Даже после недавнего обострения отношений, связанного с высказываниями премьер-министра Японии Санаэ Такаити в парламенте о том, что "нападение Китая на Тайвань может стать ситуацией, угрожающей выживанию Японии" [8], КНР не стала использовать главный инструмент воздействия – ограничения поставок РЗМ, как в 2010 году. Очевидно, что в этом случае играют роль репутационные издержки, на которые китайское руководство идти не намерено, во избежание формирования имиджа ненадёжного поставщика РЗМ на мировой рынок.

Нельзя не упомянуть в этом контексте и одну из последних и важных мер преодоления зависимости от импорта китайских РЗМ, которой является разведка собственных месторождений редкоземельных ресурсов. Согласно последним данным, в 2026 году Япония планирует начать добычу РЗМ со дна океана у побережья острова Минами-торисима: отмечено, что "японские месторождения характеризуются высоким содержанием диспрозия, используемого при производстве электромобилей, а также гадолиния – важного элемента, применяемого в сфере ядерной энергетики" [19]. Как отмечают специалисты, месторождения, обнаруженные в 2013 году, также содержат и другие важные ресурсы, не связанные с РЗМ – примерно 610 000 тонн кобальта, что достаточно для удовлетворения спроса Японии на этот металл в течение более 75 лет, и 740 000 тонн никеля, способного удовлетворить спрос на него в течение более 11 лет [30]. Учитывая технологические возможности Японии и стремление снизить критическую зависимость от импорта РЗМ от КНР, в обозримом будущем можно ожидать значительного повышения самодостаточности Японии по добыче целого ряда редкоземельных элементов для своего рынка. Существующая цепочка поставок ряда РЗМ, которая включает их добычу в Австралии, переработку в Малайзии и поставку на рынок Японии, уже сейчас дополняется за счёт увеличения добычи сырья и японских инвестиций в производственный цикл РЗМ во Вьетнаме и Таиланде, что отвечает главным требованиям Японии – контролю качества и безопасным путям доставки продукции.

Роль Центральной Азии

Как показывают данные, в официальных документах и стратегических планах страны Центральной Азии пока не отображаются в качестве поставщиков РЗМ на японский рынок, хотя интерес к добыче и переработке редкоземельных ресурсов в регионе Японии проявляет с 2012 года. В частности, именно в это время правительство Японии объявило о выделении \$ 700 млн странам ЦА для помощи в освоении месторождений природного газа и редкоземельных минералов, что также совпало с презентацией завода по производству редкоземельных металлов, построенного совместным казахстанско-японским предприятием SARECO, на котором "планировалось производство 1,5 тысяч тонн концентратов редкоземельных элементов в год с дальнейшим расширением до 5-6 тыс. тонн" [33]. Предполагалось, что завод станет поставщиком РЗМ на японский рынок, однако, пережив пиковое производство коллективного концентрата в 240,4 тонны в 2014 году, постепенно снижая объёмы продукции, по итогам 2015 года предприятие производственных отчётов не предоставило. При этом первоначально заявленные планы по поставкам РЗМ в Японию оказались не выполненными – вся продукция по итогам 2014 года была отгружена в Россию на Лермонтовский гидрометаллургический завод, и, как отмечается, владелец 49 % предприятия, корпорация Су-

митом, остался неудовлетворенным качеством произведённой продукции [12]. Приведённый пример показателен в той мере, что он указывает на наличие ряда проблем, в числе которых отсутствие налаженных цепочек поставок, а также качество производимой продукции, неспособное удовлетворить весьма требовательный японский рынок РЗМ. Особенно принимая во внимание тот факт, что только Китай в настоящее время поставляет высококачественную редкоземельную продукцию на рынок Японии.

Согласно оценке Геологической службы США, проведённой в 2012–2013 гг. в странах Центральной Азии располагаются 384 месторождения, из которых 160 находятся в Казахстане, 75 – в Кыргызстане, 60 – в Таджикистане, 2 – в Туркменистане и 87 – в Узбекистане, однако в "глобальном контексте внутренние (центральноазиатские) ресурсы РЗЭ являются скромными и составляют около 10 процентов от общемировых запасов" [33]. По другим данным, запасы РЗЭ в Центральной Азии составляют от 15 до 18 % от общемировых запасов этих ресурсов [1]. Незначительные различия в данных в этом случае не имеют принципиального значения, однако, в условиях лидирующих позиций Китая, Бразилии, Индии и Австралии по разведанным запасам РЗМ в мире, интерес стран Запада и Японии к РЗМ Центральной Азии, с учётом её географической изоляции и отсутствия стабильных и безопасных путей их доставки не только на рынок самой Японии, но и вообще на внешние рынки, вызывает серьёзные вопросы по части целесообразности. Если только они (повторяя мысль вновь) не имеют политической подоплёки либо долгосрочной геополитической стратегии в расчёте на некие кардинальные изменения в Евразии, согласно которым либо вот-вот заработает транскаспийский транспортный коридор (Серединный коридор), либо мультимодальные перевозки через территорию КНР и Россию более не будут рассматриваться в контексте геополитических рисков для стран Запада. Безусловно, условий для реализации последнего сценария, даже в отдалённой перспективе, не существует, в то время как транспортные перевозки и энергетические проекты через Каспий более реалистичны уже в среднесрочной перспективе.

В этой связи и Япония, и США, чьи отношения переживают период "нового золотого века альянса" [18], предпочитают опираться на построение собственных цепочек поставок в АТР или в те регионы мира, которые находятся в зоне их исключительного влияния и контроля. Так, 28 октября 2025 года в ходе визита президента США Д. Трампа в Японию было подписано рамочное соглашение по обеспечению поставок критически важных минералов и редкоземельных элементов между США и Японией. Соглашение призвано укрепить энергетическую и технологическую безопасность Японии и США [13]. В соглашении отмечается, что страны будут поддерживать проекты по производству конечной продукции и её поставкам в страны-единомышленники, совместно инвестировать в добычу и переработку, создавать запасы РЗМ, принимать меры для быстрого реагирования по обеспечению безопасности поставок критически важных минералов и совместно работать над обеспечением безопасности цепочек поставок критически важных ресурсов, в том числе и "путём устранения нерыночной политики и недобросовестных торговых практик" [31]. Здесь сказывается влияние стратегии Японии в области преодоления зависимости от импорта РЗМ из Китая, опыт реализации которой нашёл отражение в пунктах рамочного соглашения.

Реализация совместных планов США и Японии не заставила себя долго ждать – на прошедшей 3 ноября 2025 года Международной нефтяной выставке и конференции в Абу-Даби (ОАЭ) министр внутренних дел США и глава Национального энергетического совета Даг Бергам объявил о создании коалиции союзников и партнёров для торговли важными минералами и смягчения контроля КНР над глобальными цепочками поставок, которая уже включает Японию, Южную Корею, Малайзию, Австралию, Таиланд и другие страны [32]. Иными словами, формируемая сейчас сеть поставщиков и производителей РЗМ, в совокупности с технологическими, финансовыми возможностями японо-американского партнёрства, а также гарантиями безопасности США, создаёт практически полностью контроли-

руемую и предсказуемую цепочку поставок РЗМ в АТР для высокотехнологичной промышленности США, Японии и их союзников и партнёров. Возможно она и не способна сейчас полностью заменить поставки из КНР, но может представлять весьма сложный механизм ответных мер на китайскую монополию в этой сфере с быстро растущими возможностями Австралии, Вьетнама и Таиланда в области добычи и производства РЗМ.

Именно поэтому, несмотря на высокие ожидания и преждевременные, в большей степени политические, оценки в самих странах региона о том, что Казахстан и другие страны ЦА в обозримом будущем смогут стать альтернативной КНР в области добычи и производства РЗМ, саммит диалога "Центральная Азия плюс Япония", прошедший 19–20 декабря 2025 года в Токио на уровне глав государств, практически ничего не решает с точки зрения вопросов добычи и переработки редкоземельных ресурсов, хотя об этом упоминалось несколько раз. По крайней мере очевидно, что ни США, ни Япония не будут делать главную ставку на формирование цепочек поставок РЗМ из ЦА, хотя и будут поддерживать добычу и поставки отдельных РЗЭ и других ресурсов из региона.

В самой декларации по итогам саммита вообще были отмечены три важных направления "ЦА плюс Япония" на ближайшую перспективу, а именно: экология и устойчивость, связуемость и развитие человеческих ресурсов, причём наиболее интересным в разделе "экология и устойчивость" можно считать пункт о "развитии цепочек поставок важнейших полезных ископаемых", а в разделе "связанность" – усовершенствованную логистику, включая Транскаспийский международный транспортный маршрут [33]. Понимая характер подобных документов, которые лишь определяют направления возможного и желательного развития сотрудничества, говорить о качественном изменении политики Японии в регионе не приходится. Токио и далее будет привержен декларации высоких целей, затрагивающих весь регион, и реализации тех проектов на двусторонней основе, которые имеют практическую выгоду.

Так, по результатам саммита были заключены соглашения о поставках галлия из Казахстана, расширении поставок урана, а также заключена договорённость об "освоении критически важных полезных ископаемых в Казахстане организацией, связанной с правительством Японии", однако без особых подробностей [2].

Из всех стран ЦА Казахстан обладает наибольшими запасами РЗМ, и, согласно сообщению Комитета геологии министерства промышленности и строительства Казахстана, в стране "добывается 19 из 34 редкоземельных элементов..., включая бериллий, тантал, ниобий и рений – металлы, востребованные в электронике, обороне, энергетике и телекоммуникациях" [7]. В этой связи инвестиции в строительство транспортных артерий, которые могут связать ресурсы Казахстана с внешним рынком, представляются чрезвычайно важной задачей и в создании так называемого Серединного коридора, связывающего КНР, страны ЦА и Европу, в котором заинтересованы как сами страны ЕС, так и Япония, для которой территория РФ и КНР сопряжена с геополитическими рисками. Прямой координации деятельности в этой области между Японией и странами ЕС нет, однако их общая политика по созданию современной транспортной инфраструктуры в Казахстане, безусловно, отвечает общим интересам, в том числе и по доступу к РЗМ. В частности, речь идёт о решении Японии принять участие в развитии таможенной и портовой инфраструктуры каспийского порта Актау в Казахстане как одного из важнейших хабов Транскаспийского международного транспортного маршрута [20], о чём было заявлено по результатам саммита "ЦА плюс Япония".

И наконец, по результатам этого саммита можно сказать, что в очередной раз Япония декларирует намерения всерьёз активизировать свою политику в регионе и "ставит перед собой цель реализации бизнес-проектов в регионе на общую сумму порядка \$20 млрд в пятилетний период" [16]. В действительности эта формулировка является декларативной и спекулятивной по своему характеру, поскольку ещё в 2015 году Япония планировала вложить инвестиции в развитие региона на сумму \$ 27 млрд, которых страны ЦА так и не увидели. Что характерно, в обо-

их случаях намерения Японии инвестировать большие средства в региональное развитие вызывают повышенное внимание прессы и экспертного сообщества, формируя общественно-политическое мнение о стремлении Японии вступить в серьёзную конкурентную борьбу за влияние в регионе, на которую у неё нет реального желания и возможностей.

Реализация проектов в области РЗМ в Центральной Азии с участием Японии, которые включают разработку месторождений и транспортировку продукции из ЦА, в настоящее время имеет все те же трудности, которые были и 30 лет назад на заре независимости стран региона, – отсутствие экономически эффективных и рентабельных путей транспортировки ресурсов по маршрутам, которые бы соответствовали ещё и политическим требованиям стран Запада, не вовлекая территорию России и КНР. С учётом этого добыча полезных ископаемых, в частности РЗМ, в странах ЦА для Японии представляет собой экономически нецелесообразную затею, если только речь не идёт о критически важном сырье, доставка которого с учётом транспортных издержек будет экономически оправдана.

Заключение

Повышенный интерес стран западного сообщества и Японии к РЗМ Центральной Азии может иметь преимущественно ресурсодобывающий характер, исключая возможности создания даже частичного производственного цикла на территории стран региона, принимая во внимание большие финансовые затраты, длительный период на развитие технологий и формирование кадров, большие энергетические затраты, а также большой вред окружающей среде. И если для стран Евросоюза Центральная Азия ещё может рассматриваться как часть цепочек поставок критически важного сырья, то для Японии поставки РЗМ из региона, в связи с транспортной удалённостью, не рентабельны с экономической точки зрения, если только не идёт речь о ресурсах, представляющих особую необходимость.

Тем не менее политику Японии в Центральной Азии следует рассматривать как неотъемлемую часть общих усилий стран Запада по формированию в Евразии форм торгово-экономического, технологического и политического сотрудничества, направленных на исключение России и КНР из общей системы транспортной и экономической связанности. При этом проекты, связанные с доступом к природным ресурсам, зависят от политически мотивированных решений и зачастую являются препятствием развития тех или иных отраслей экономики стран ЦА, поскольку противоречат географической связанности евразийского пространства.

Кратковременный перерыв в поставках РЗМ из Китая в Японию и резкий скачок цен на мировых рынках привели к выработке стратегии снижения зависимости и создания собственной цепочки поставок РЗМ в Азиатско-Тихоокеанском регионе, которая основывается на долгосрочном планировании, "промышленном прагматизме"¹, включает доленое участие и инвестиции в добычу и переработку, а также контроль качества РЗМ. За короткий период Японии удалось снизить свою зависимость от импорта РЗМ из КНР практически до 70 % и сформировать в АТР систему добычи, переработки и производства РЗМ, которая включает Австралию, Вьетнам, Таиланд, Малайзию и др., обеспечивая при этом инвестиции в эти страны.

Японская стратегия преодоления зависимости от импорта РЗМ из Китая рассматривается многими странами на Западе как образцовая модель. Японо-американское соглашение о сотрудничестве в области РЗМ не только расширяет список стран-участников в цепочке поставок РЗМ, но и создаёт дополнительные гарантии безопасности путей транспортировки жизненно важных ресурсов. При этом это отчётливо указывает на то, что АТР будет рассматриваться и США, и Японией в

¹ Под "промышленным прагматизмом" можно понимать подчинение внешнеполитических приоритетов интересам сохранения технологического суверенитета и потенциала собственной промышленности в области РЗМ. Реализация этого подхода выразилась в переходе от пассивного импорта к стратегии прямого долевого участия государства и японского частного корпоративного сектора в зарубежных добывающих активах, трансферу технологий переработки и жёсткому контролю качества сырья на всех этапах производственной цепочки.

качестве ключевого региона прохождения стратегически важной цепочки поставок РЗМ в обозримом будущем.

Следует отметить, что полностью отказаться от импорта РЗМ из КНР Япония не может, особенно с учётом того, что китайская продукция относится к премиальному качеству среди поставляемой на рынок Японии редкоземельной продукции. Однако тенденции к снижению роли Китая будут с каждым годом усиливаться по мере развития этой отрасли в других странах Азии. В этой связи, несмотря на регулярные заявления о важности ресурсов РЗМ в Центральной Азии, их роль для Японии будет незначительной, даже с учётом поставок отдельных ресурсов из региона. В ходе исследования не удалось найти данных, которые бы подтверждали растущее значение ЦА в качестве источника и поставщика РЗМ на рынок Японии в среднесрочной перспективе.

Участие Японии в проектах по РЗМ в Центральной Азии будет носить ограниченный характер и затрагивать импорт ресурсов исходя из конъюнктурной и производственной необходимости Японии. На это может косвенно указывать характер заключённых договорённостей Японии и стран Центральной Азии, имеющих статус деклараций и меморандумов, среди которых особое место занимает Казахстан. При этом интерес и намерение Японии участвовать в создании современной транспортной инфраструктуры Транскаспийского международного транспортного коридора не снижает высокие транспортные издержки и лишь частично решает задачи уменьшения геополитических рисков, связанных с доступом к ресурсам Центральной Азии.

Литература

1. Абдраимов А. Запад навязывает ЦА "зелёную" тематику, чтобы контролировать её ресурсы // Ритм Евразии. URL: <https://www.ritm Eurasia.ru/news--2025-09-15--zapad-navjazyvaet-ca-zelenuju-tematiku-chtoby-kontrolirovat-ee-resursy-82772> (дата обращения 21.12.2025)
2. В Токио состоялся бизнес-форум Япония-Центральная Азия // NHK World. URL: <https://www3.nhk.or.jp/nhkworld/ru/news/1220EE12/> (дата обращения 21.12.2025)
3. Глущенко Ю. Г., Ларичкин Ф. Д., Левин Б. В. Современное состояние, тенденции и динамика производства и потребления редкоземельных элементов // Русредмет. URL: <https://rusredmet.ru/nauchnye-trudy-i-publikacii/post/sovremennoe-sostoyanie-tendencii-i-dinamika-proizvodstva-i-potrebleniya-redkozemelnyh-elementov-v-mire-i-rossijskoj-federacii-kon-yunktura-rynka> (дата обращения 12.12.2025)
4. Ильгар Вализаде. Не только редкоземельные металлы: по итогам саммита Центральная Азия-ЕС // STEM. <https://stem-lab.az/article/ne-tolko-redkozemelnye-metally-po-itoqam-sammita-tsentralnaya-aziyaes-1581> (дата обращения 10.12.2025)
5. Итоги первого саммита "Центральная Азия – ЕС" в Самарканде // News Central Asia. URL: <https://www.newscentralasia.net/2025/04/05/itogi-pervogo-sammita-centralnaya-aziya-es-v-samarkande/> (дата обращения 16.12.2025)
6. Казахстан добывает 19 из 34 редкоземельных элементов // АМЕ-Глобал. URL: <https://ame-global.kz/kazahstan-dobyvaet-19-iz-34-redkozemelnyh-elementov/> (дата обращения 22.12.2025)
7. Китай выразил Японии протест из-за слов премьер-министра о Тайване // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/69169f7b9a794745a5596bbd> (дата обращения 18.12.2025)
8. Китайская месть // Новые известия. URL: <https://newizv.ru/news/2010-11-02/kitayskaya-mest-128310> (дата обращения 12.12.2025)
9. Коростиков М. Япония пытается потеснить Китай в Центральной Азии // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2842166> (дата обращения 13.11.2025).
10. Михневич С. Многосторонние институты и перспективы укрепления связей Японии со странами Центральной Азии // Российский совет по международным делам. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mnogostoronnie-instituty-i-perspektivy-ukrepleniya-svyazey-yaponii-so-stranamit-sentralnoy-azii/?sphrase_id=169118713 (дата обращения 26.09.2025).
11. Проект по производству РЗМ "буксует" в Степногорске. // Отраслевой портал горно-металлургической промышленности. URL: <https://metalmininginfo.kz/archives/3410> (дата обращения 18.12.2025)
12. Трамп подписал с Такаити соглашение о поставках редкоземельных металлов // ИА Регнум. URL: <https://regnum.ru/news/3997215> (дата обращения 18.12.2025)
13. Усубалиев Э. Е. Некоторые аспекты японо-американского сотрудничества в Центральной Азии: новые контуры глобального взаимодействия // Центральная Азия и Кавказ. 2004. № 2 (32). С. 149-153.
14. Чэнь Чжаньхэн. КНР не изменит квоты на экспорт редкоземельных металлов // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20101124/300355883.html> (дата обращения 12.12.2025)
15. Япония вступила в битву за Центральную Азию // Независимая Газета. URL: <https://www.ng.ru/>

cis/2025-12-21/1_9405_asia.html (дата обращения 24.12.2025).

16. Япония выделит 5 странам Центральной Азии 700 миллионов долларов на освоение природного газа // Tengrinews. URL: <https://tengrinews.kz/asia/iaponiia-vydelit-5-stranam-centralnoi-azii-700-millionov-223234/> (дата обращения 18.12.2025)

17. Япония и США подписали соглашение о "новом золотом веке" отношений // TACC. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/25470419> (дата обращения 22.12.2025)

18. Япония первой в мире начнёт добычу редкоземельных с глубины 5,5 тыс. м // TACC. URL: <https://tass.ru/ekonomika/24398009> (дата обращения 17.12.2025).

19. Япония примет участие в развитии порта Актау на Каспии // Каспийский Вестник. URL: <https://casprgeo.ru/yaponiya-primet-uchastie-v-razviti-i-porta-aktau/> (дата обращения 22.12.2025)

20. A massive, "semi-infinite" trove of rare-earth metals has been found in Japan // CNBC News. URL: <https://www.cnbc.com/2018/04/12/japan-rare-earths-huge-deposit-of-metals-found-in-pacific.html#> (дата обращения 13.12.2025).

21. China hikes rare earth taxes // CBC News. URL: <https://www.cbc.ca/news/business/china-hikes-rare-earth-taxes-1.1021769> (дата обращения 12.12.2025)

22. How Japan Built a Rare-Earth Supply Chain Without China // The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2025/12/08/business/japan-rare-earths-lynas.html#> (дата обращения 14.12.2025)

23. How Japan solved its rare earth minerals dependency issue // World Economic Forum. URL: <https://www.weforum.org/stories/2023/10/japan-rare-earth-minerals/> (дата обращения 13.12.2025)

24. Japan acquires major stake in rare earths from Australian mines // The Asahi Shimbun. URL: <https://www.asahi.com/ajw/articles/14857231> (дата обращения 12.12.2025)

25. Japan to Offer Aid to Central Asia // The Times of Central Asia. 1 August 2024. URL: <https://timesca.com/japan-to-offer-aid-to-central-asia/> (дата обращения 13.12.2025)

26. Japan's new international resource strategy to secure rare metals // Agency for Natural Resources and Energy. URL: https://www.enecho.meti.go.jp/en/category/special/article/detail_158.html (дата обращения 15.12.2025)

27. Japan's Rare-Earth Metals Market in 2024. Market Research Report // Global Trade Algorithmic Intelligence Center. URL: <https://gtaic.ai/market-reports/japan-rare-earth-metals-market> (дата обращения 17.12.2025)

28. Kazakhstan's Tau-Ken Samruk, US Cove Capital Launch \$1.1 Billion Tungsten Mining Joint Venture // Caspianpost. URL: <https://caspianpost.com/kazakhstan/kazakhstan-s-tau-ken-samruk-us-cove-capital-launch-1-1-billion-tungsten-mining-joint-venture> (дата обращения 10.12.2025)

29. Kim A. C5 +1 Summit Elevates U.S. Engagement With Central Asia // News Central Asia. URL: <https://www.newscentralasia.net/2025/11/03/the-c51-summit-in-washington-toward-forging-an-inclusive-u-s-central-asia-partnership/> (дата обращения 12.12.2025).

30. Rare Earth Element and Rare Metal Inventory of Central Asia. U.S. Geological Survey // USGS Publications Warehouse. URL: <https://pubs.usgs.gov/fs/2017/3089/fs20173089.pdf> (дата обращения 21.12.2025)

31. Rare earth policy omission threatens European prosperity // Politico. URL: <https://www.politico.eu/article/rare-earth-policy-omission-threatens-european-prosperity/> (дата обращения 13.12.2025)

32. The Nippon Foundation, University of Tokyo Find Massive Amount of Rare Metal Deposits Off Remote Pacific Island in Japan's EEZ. The Nippon Foundation. URL: <https://tnfsa.nippon-foundation.or.jp/news/2071302#>. (дата обращения 17.12.2025)

33. Tokyo Declaration of the Summit of the "Central Asia plus Japan" Dialogue // Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/100954362.pdf> (дата обращения 21.12.2025)

34. United States-Japan Framework For Securing the Supply of Critical Minerals and Rare Earths through Mining and Processing // The White House. <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/2025/10/united-states-japan-framework-for-securing-the-supply-of-critical-minerals-and-rare-earths-through-mining-and-processing/> (дата обращения 15.12.2025)

35. US launches critical minerals "club" // E&E News URL: [https://www.eenews.net/articles/us-launches-critical-minerals-club/#:~:text="](https://www.eenews.net/articles/us-launches-critical-minerals-club/#:~:text=) (дата обращения 20.12.2025).

References

1. Abdraimov A. The West imposes a "green" theme on Central Asia in order to control its resources // Rhythm of Eurasia. URL: <https://www.ritmeurasia.ru/news--2025-09-15--zapad-navjazyvaet-ca-zelenuju-tematiku-chtoby-kontrolirovat-ee-resursy-82772> (accessed 21.12.2025) (In Russ.).

2. The Japan-Central Asia Business Forum was held in Tokyo // NHK World. URL: <https://www3.nhk.or.jp/nhkworld/ru/news/1220EE12/> (accessed 21.12.2025) (In Russ.).

3. Glushchenko Yu. G., Larichkin F. D., Levin B. V. Current state, trends and dynamics of production and consumption of rare earth elements // Rusredmet. URL: <https://rusredmet.ru/nauchnye-trudy-i-publikacii/post/sovremennoe-sostoyanie-tendencii-i-dinamika-proizvodstva-i-potrebleniya-redkozemelnyh-elementov-v-mire-i-rossijskoj-federacii-kon-yunktura-rynka> (accessed 12.12.2025) (In Russ.).

4. Ilgar Valizade. Not only rare earth metals: following the Central Asia-EU summit // STEM. [Oriental Institute Journal 2026/1 \(69\)](https://stem-</p>
</div>
<div data-bbox=)

- lab.az/article/ne-tolko-redkozemelnye-metally-po-itoqam-sammita-tsentralnaya-aziyaes-1581 (accessed 10.12.2025) (In Russ.).
5. Results of the first Central Asia – EU summit in Samarkand // News Central Asia. URL: <https://www.newscentralasia.net/2025/04/05/itogi-pervogo-sammita-centralnaya-aziya-es-v-samarkande/> (accessed 16.12.2025) (In Russ.).
  6. Kazakhstan produces 19 of 34 rare earth elements // AME-Global. URL: <https://ame-global.kz/kazakhstan-dobyvaet-19-iz-34-redkozemelnyh-elementov/> (accessed 22.12.2025) (In Russ.).
  7. China protested to Japan over the Prime Minister's remarks about Taiwan // RBC. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreeneews/69169f7b9a794745a5596bbd> (accessed 18.12.2025) (In Russ.).
  8. "Chinese Revenge" // Novye Izvestia. URL: <https://newizv.ru/news/2010-11-02/kitayskaya-mest-128310> (accessed 12.12.2025) (In Russ.).
  9. Korostikov M. Japan is Trying to Displace China in Central Asia // Kommersant. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2842166> (accessed 13.11.2025) (In Russ.).
  10. Mikhnevich S. Multilateral Institutions and Prospects for Strengthening Japan's Ties with Central Asian Countries // Russian International Affairs Council. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mnogostoronnie-instituty-i-perspektivy-ukrepleniya-svyazey-yaponii-so-stranami-tsentralnoy-azii/?sphrase_id=169118713 (accessed 26.09.2025) (In Russ.).
  11. Rare Earth Element Production Project Stalls in Stepnogorsk // Industry Portal of the Mining and Metallurgical Industry. URL: <https://metallmininginfo.kz/archives/3410> (accessed 18.12.2025) (In Russ.).
  12. Trump signed an agreement with Takaichi on the supply of rare earth metals // IA Regnum. URL: <https://regnum.ru/news/3997215> (accessed 18.12.2025) (In Russ.).
  13. Usubaliev E. E. Some Aspects of Japanese-American Cooperation in Central Asia: New Contours of Global Interaction // Central Asia and the Caucasus. 2004. No. 2 (32). Pp. 149-153. (In Russ.).
  14. Chen Zhanheng. PRC will not change quotas on rare earth metal exports // RIA Novosti. URL: <https://ria.ru/20101124/300355883.html> (accessed 12.12.2025) (In Russ.).
  15. Japan has entered the battle for Central Asia // Nezavisimaya Gazeta. URL: https://www.ng.ru/cis/2025-12-21/1_9405_asia.html (accessed 24.12.2025) (In Russ.).
  16. Japan to Allocate \$700 Million to 5 Central Asian Countries for Natural Gas Development // Tengrinews. URL: <https://tengrinews.kz/asia/iaponiia-vydelit-5-stranam-centralnoi-azii-700-millionov-223234/> (accessed 18.12.2025) (In Russ.).
  17. Japan and the United States signed an agreement on a "new golden age" of relations // TASS. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/25470419> (accessed 22.12.2025) (In Russ.).
  18. Japan will be the first in the world to begin mining rare earth elements from a depth of 5,500 meters // TASS. URL: <https://tass.ru/ekonomika/24398009> (accessed 17.12.2025) (In Russ.).
  19. Japan will take part in the development of the Aktau port on the Caspian Sea // Caspian Herald. URL: <https://casp-geo.ru/yaponiya-primet-uchastie-v-razvitii-porta-aktau/> (accessed 22.12.2025) (In Russ.).
  20. A massive, "semi-infinite" trove of rare-earth metals has been found in Japan // CNBC News. URL: <https://www.cnb.com/2018/04/12/japan-rare-earths-huge-deposit-of-metals-found-in-pacific.html#> (accessed 13.12.2025)
  21. China hikes rare earth taxes // CBC News. URL: <https://www.cbc.ca/news/business/china-hikes-rare-earth-taxes-1.1021769> (accessed 12.12.2025)
  22. How Japan Built a Rare-Earth Supply Chain Without China // The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2025/12/08/business/japan-rare-earths-lynas.html#> (accessed 14.12.2025)
  23. How Japan solved its rare earth minerals dependency issue // World Economic Forum. URL: <https://www.weforum.org/stories/2023/10/japan-rare-earth-minerals/> (accessed 13.12.2025)
  24. Japan acquires major stake in rare earths from Australian mines // The Asahi Shimbun. URL: <https://www.asahi.com/ajw/articles/14857231> (accessed 12.12.2025)
  25. Japan to Offer Aid to Central Asia // The Times of Central Asia. 1 August 2024. URL: <https://timesca.com/japan-to-offer-aid-to-central-asia/> (accessed 13.12.2025)
  26. Japan's new international resource strategy to secure rare metals // Agency for Natural Resources and Energy. URL: https://www.enecho.meti.go.jp/en/category/special/article/detail_158.html (accessed 15.12.2025)
  27. Japan's Rare-Earth Metals Market in 2024. Market Research Report // Global Trade Algorithmic Intelligence Center. URL: <https://gtaic.ai/market-reports/japan-rare-earth-metals-market> (accessed 17.12.2025)
  28. Kazakhstan's Tau-Ken Samruk, US Cove Capital Launch \$1.1 Billion Tungsten Mining Joint Venture // Caspianpost. URL: <https://caspianpost.com/kazakhstan/kazakhstan-s-tau-ken-samruk-us-cove-capital-launch-1-1-billion-tungsten-mining-joint-venture> (accessed 10.12.2025)
  29. Kim A. C5 +1 Summit Elevates U.S. Engagement With Central Asia // News Central Asia. URL: <https://www.newscentralasia.net/2025/11/03/the-c51-summit-in-washington-toward-forging-an-inclusive-u-s-central-asia-partnership/> (accessed 12.12.2025)
  30. Rare Earth Element and Rare Metal Inventory of Central Asia. U.S. Geological Survey // USGS Publications Warehouse. URL: <https://pubs.usgs.gov/fs/2017/3089/fs20173089.pdf> (accessed 21.12.2025)
  31. Rare earth policy omission threatens European prosperity // Politico. URL: <https://www.politico.eu/article/>

rare-earth-policy-omission-threatens-european-prosperity/ (accessed 13.12.2025)

32. The Nippon Foundation, University of Tokyo Find Massive Amount of Rare Metal Deposits Off Remote Pacific Island in Japan's EEZ. The Nippon Foundation. URL: <https://tnfsa.nippon-foundation.or.jp/news/2071302#>. (accessed 17.12.2025)

33. Tokyo Declaration of the Summit of the "Central Asia plus Japan" Dialogue // Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/100954362.pdf> (accessed 21.12.2025)

34. United States-Japan Framework for Securing the Supply of Critical Minerals and Rare Earths through Mining and Processing // The White House. <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/2025/10/united-states-japan-framework-for-securing-the-supply-of-critical-minerals-and-rare-earths-through-mining-and-processing/> (accessed 15.12.2025)

35. US launches critical minerals "club" // E&E News URL: <https://www.eenews.net/articles/us-launches-critical-minerals-club/> (accessed 20.12.2025)

Эсен Есенкулович УСУБАЛИЕВ, канд. истор. наук, декан факультета международных отношений и востоковедения Кыргызского Национального Университета им. Ж. Баласагына, г. Бишкек, Кыргызская Республика, e-mail: usabaliev@yahoo.com, ORCID: 0009-0006-3328-7118

Esen E. USUBALIEV, Candidate of Historical Sciences, Dean of the Faculty of International Relations and Oriental Studies at The Jusup Balasagyn Kyrgyz National University, Bishkek, Kyrgyz Republic, e-mail: usabaliev@yahoo.com, ORCID: 0009-0006-3328-7118

Поступила в редакцию

(Received) 05.01.2026

Одобрена после рецензирования

(Approved) 15.04.2026

Принята к публикации

(Accepted) 20.05.2026